

УДК 327

Лебедева М.М.

Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике

Постановка проблемы

В течение длительного времени работы по проблемам городов и внутригосударственных регионов сосредотачивались на экономических, экологических, социологических, социальных и других проблемах, а в последние годы внимание стало уделяться также вопросам изучения бренда города [см., напр., 25]. Специалистами по международным отношениям эти исследования начинают интенсивно проводиться только с конца XX в. [40], поскольку до этого времени внутригосударственные образования не были особо активны на международной арене. К тому же доминирующее реалистское видение мира не допускало иных акторов на международной арене, кроме государств. Впрочем, и сегодня реализм как теоретическая основа в международных исследованиях остаётся господствующим направлением, поэтому основные дебаты в международных исследованиях ведутся относительно взаимоотношений США – Китая, США – России и т.п. Точка зрения, отражающая реалистскую позицию на международную деятельность внутригосударственных территориальных структур, в целом заключается в том, что города и внутригосударственные регионы не представляют особого интереса для международных исследований, если только не возникают проблемы, связанные с нарушением суверенитета, развитием вооружённых конфликтов и т.п. В более "мягком" варианте авторы, придерживающиеся подобных взглядов, признают активность внутригосударственных территориальных образований, но настаивают, что эта активность должна рассматриваться и пониматься только в контексте национальных государств [см., напр., 22].

Противоположная точка зрения состоит в том, что именно на уровне внутригосударственных регионов и городов происходят существенные изменения в мировой политике [8]. Эта точка зрения нашла отражение в большом количестве публикаций по международной деятельности городов и внутригосударственных регионов в конце XX в. – начале XXI в. В целом в литературе, в основном в рамках нелиберального и конструктивистского направлений ТМО, появилось значительное число работ и утвердилось понимание того, что города и внутригосударственные регионы являются акторами мировой политики [18; 3]. Рост исследований международных связей внутригосударственных территориальных образований не обошёл стороной и Россию. В университетах различных российских регионов появились работы по данной проблематике [5; 17; 1; 3].

Действительно ли активность городов и внутригосударственных регионов приобретает качественно новые характеристики? Какие эти новые изменения? Что происходит с внутригосударственными территориальными структурами? Могут ли они стать новой "единицей" мирополитического устройства, заменив Вестфальские государства, как, например, это обсуждалось на конференции Европейской ассоциации по международным отношениям (EISA) в сентябре 2017 г. Наконец, почему сегодня мы столкнулись с проблемой трансформации роли городов в мировой политике? Очевидно, что понятия "город" и "внутригосударственный регион" имеют множественное значение. В данном случае они рассматриваются, прежде всего, как административные внутриго-

© Лебедева М.М., 2019

ЛЕБЕДЕВА Марина Михайловна, д-р полит. наук, канд. психол. наук, профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (г. Москва). E-mail: mmlebedeva@gmail.com

сударственные структуры, которые активны на международной арене. В этом смысле они близки к тому, что С. Сассен называет "глобальным городом" [38], а по аналогии с этим понятием можно говорить о "глобальном внутригосударственном регионе".

Особенности городов и внутригосударственных регионов как акторов мировой политики

Города и внутригосударственные регионы – особые акторы мировой политики, т.к. они одновременно являются и государственными, и негосударственными структурами. В данном отношении они близки к международным организациям, которые создаются государствами, но при этом государствами не являются. Соответственно, дискуссии относительно принадлежности к государству международных организаций могут иметь значение и для понимания того, к каким акторам – государственным или негосударственным – принадлежат внутригосударственные территориальные образования. Так, согласно Резолюции 288 (X) Экономического и социального совета ООН от 27 февраля 1950 г. межправительственные организации, которые образованы государствами на основе международных договоров, не относятся к негосударственным участникам. На этом основании ряд исследователей делают вывод о принадлежности межправительственных организаций к государственным акторам [см. напр., 35].

В то же время выдвигаются аргументы, не позволяющие столь однозначно определить их в качестве государственных акторов, поскольку в ряде МПО допускаются негосударственные участники; некоторые МПО обладают структурами совместными с НПО и т.п. [27]. Продолжая эту логику рассуждений в отношении внутригосударственных регионов и городов, следует отметить, что они также тесно взаимодействуют с негосударственными структурами. Так, мэрия Москвы выделяет гранты НПО (НКО) на проведение образовательных проектов, проектов в области здравоохранения, экологии и др. [24]. Но основная проблема даже не том, к какой категории – государственной или негосударственной – отнести субгосударственные территориальные структуры. В отличие от международной организации, из которой государство может выйти в случае несогласия с её политикой, отношения с собственным регионом у государства намного сложнее. Конфликт между центральными и региональными властями, ведущий к сепаратизму, нередко превращается в вооружённое противостояние. Безусловно, у государства существуют инструменты, юридические процедуры, включая и военную силу, которыми оно может подчинить себе внутригосударственное территориальное образование. Однако далеко не всегда подобная стратегия подавления деятельности внутригосударственных регионов и городов является целесообразной, как и противоположная стратегия бесконтрольной международной активности субгосударственных территориальных структур. Обе стратегии ведут к сепаратизму и ослаблению центральной власти. С. П. Артеев обосновывает необходимость выбора третьей стратегии, направленной на формирование партнёрских отношений между центральными и субрегиональными властями [2]. Партнёрская стратегия, с одной стороны, позволяет развиваться региону, с другой – даёт возможности для усиления международного влияния самого государства.

Другая особенность внутригосударственных территориальных структур заключается в том, что они, прежде всего, экономически ориентированы. Однако рамки международной экономической деятельности на определённом этапе развития им становятся "тесными", подобно тому, как эти рамки оказались тесными и для бизнеса, что явилось одним из ведущих факторов усиления международной роли городов и внутригосударственных регионов. Бизнес стал выходить на международно-политические проблемы с целью определения выгодных для себя "правил игры" на международной арене. То же происходит с внутригосударственными регионами и городами. Через экономические интересы и цели у внутригосударственных территорий формируются и политические интересы. Вообще процесс коммерциализации, который охватил почти всех современных транснациональных акторов, включая СМИ и университеты [14], стимулирует развитие их политических амбиций и, соответственно, их международной акторности.

Наконец, ещё одной особенностью внутригосударственных регионов и городов является их жёсткая привязка к территории. Этим они отличаются от ТНК, НПО, СМИ и многих других негосударственных акторов, поскольку большинство негосударственных акторов транснационализируются, создавая свои отделения, офисы, пункты в зарубежных странах. Внутригосударственные регионы также стали создавать свои представительства за рубежом. Например, правительство Республики Татарстан имеет целый ряд своих представительств за рубежом, в том числе на Кубе, в КНР, в Республике Казахстан, Финляндии, Швейцарии, Франции, ОАЭ и в других государствах [19]. При этом такие структуры работают в основном как торговые представительства и ориентированы на своё территориальное образование, что сближает их с аналогичными структурами государств. Внутригосударственные регионы и города стараются, во-первых, чётко обозначить свои территориальные границы для инвестиций и торговых отношений, во-вторых, найти и указать специфику своей территории, чтобы сделать её более привлекательной для внешних партнёров. В этом смысле в эпоху глобализации для них не только не наступает "конец географии", как для финансистов по знаменитому определению Р. О'Браена [36], а напротив – география становится значимым фактором развития внутригосударственных территориальных образований.

Изменение роли внутригосударственных территориальных образований на международной арене

Начало исследований включенности внутригосударственных территориальных образований, прежде всего города, в общемировой контекст обычно относится к началу XX в. В 1915 г. П. Геддес вводит понятие "мировой город" [31], которое получило дальнейшее развитие уже во второй половине XX в. в работах П. Холла [33], Ф. Броделя [4], Г. Рида [37], Дж. Фридмана [30]. Этапы этих исследований не случайны, а обусловлены экономическим развитием мира: в начале XX в. происходит масштабный выход промышленного капитала за пределы национальных границ, вторая же половина XX в. характеризуется развитием финансового сектора (что особенно наглядно отражено в исследованиях Г. Рида). Будучи сосредоточенными в городах, промышленный бизнес и финансовый сектор "потянули" за собой на международную арену города. В исследованиях названных авторов город начинает включаться в мировую экономику. Важнейшим моментом здесь стал масштабный поворот, который ознаменовался "перемещением аналитического фокуса из области национального в сферу глобального" [22]. Необходимо подчеркнуть, что на этом этапе речь шла об экономике. Исследователи определяли характеристики мирового города преимущественно в экономическом плане, в частности, такие как степень интеграции в мировую экономику, центр концентрации капитала, наличие мигрантов, поляризация населения. Хотя в работах П. Геддеса и П. Холла в качестве критерия мирового города содержится характеристика политического значения города.

Следующий исследовательский этап сформировался в конце XX в. Именно тогда политические аспекты города обозначаются более чётко. Здесь следует назвать, прежде всего, работу К. Аббота [26], который вводит понятие "международный город", подчёркивая, что оно не сводимо к экономическим связям города. В свою очередь, С. Сассен также отмечает включенность города в мир не только экономически, но и через "власть и влияние" [21]. Более того, она полагает, что именно через город можно понять мировую политику [20]. Примечательно, что в издании, посвящённом анализу городов в глобализирующемся мире и подготовленном ООН в 2001 г., отдельный раздел посвящён политическому влиянию городов в современном мире [29].

Таким образом, направление по изучению внешних связей городов, которое стало формироваться в науке с начала XX в., фокусировало внимание изначально на внешнеэкономической деятельности города, а затем всё в большей мере – на международно-политической. Почему же в конце XX столетия произошёл такой поворот в исследованиях в международно-политическую сторону?

Наряду со всё большей включенностью внутригосударственных территориальных образований в мировую политику, наблюдается ещё ряд интересных феноменов. Один из них хорошо описан М. Кастельсом и заключается в

формировании между этими субъектами сетевых взаимоотношений [28]. Более того, через сетевые связи усиливается акторность территориальных образований [16; 7].

Ещё один феномен связан с асимметричным взаимодействием на международной арене, а именно между государством, с одной стороны, и регионом или городом – с другой. Мотивация такого взаимодействия может быть различной, например, этническая близость, как в случае отношений Венгрии с российским регионом – Республикой Коми [2].

Мегатренды мировой политики как факторы активности субрегиональные территориальные акторы

Многие исследователи видят причину активизации городов и внутригосударственных регионов, а также развитие новых феноменов в их международной деятельности на рубеже двух веков в процессах глобализации [см., напр., 32]. Здесь возникает вопрос, как определять глобализацию. Действительно, глобализация, понимаемая как транспарентность границ, способствует международной активности городов и внутригосударственных регионов, поскольку облегчается трансграничное взаимодействие. Развитие современных информационных и коммуникационных технологий значительно усиливает этот процесс.

В то же время глобализация как и любой процесс развития идёт неравномерно: этапы раскрытия границ чередуются с периодами изоляционизма (деглобализации), что отчётливо наблюдается в последние годы, например, во внешней политике США. Очевидно, что в условиях деглобализации международная активность городов и внутригосударственных регионов характеризуется спадом.

Неравномерность глобализации, что особенно важно в данном случае, проявляется и в том, что глобализируются не страны, а отдельные территории [6], причём эти территории могут не совпадать с административными границами внутригосударственного региона или города. Через такие "ворота в глобальную экономику" в глобальный мир входит и государство, к которому принадлежит данная территория. Это означает, что территориальные образования могут служить своеобразными "проводниками" государств в глобальный мир.

Не только процессы глобализации/деглобализации (изоляционизм), как считают многие авторы, влияют на международную активность городов и внутригосударственных регионов. Два других мегатренда – интеграция и демократизация – и их противоположные тренды (дезинтеграция и дедемократизация) [13] непосредственно связаны с международной деятельностью внутригосударственных территориальных образований.

Интеграция, в частности в её европейском варианте, благодаря принципу субсидиарности способствует взаимодействию регионов в Европе. При этом одновременно регионы усиливают интеграцию. Е. Г. Довбыш пишет, что "городской уровень приобретает всё большее влияние на интеграционные процессы в Европейском Союзе. Города обладают двойственной, социально-территориальной природой, благодаря чему они способны быть как объектами, на которые оказывают влияние другие субъекты интеграции, так и относительно самостоятельными субъектами, обладающими собственными интересами и способными к активному и деятельному участию в интеграционных процессах" [10, с. 5]. В Европе появилось множество трансграничных форматов сотрудничества, в том числе Ассоциация Центральных Альп; Ассоциация "Балтийский метрополис" и многие другие.

Ещё один мегатренд – демократизация определяется через ряд параметров. Одним из них служит оказание влияния на процессы выработки и принятия решений множества государственных и негосударственных акторов. Такое понимание демократизации вытекает из классического определения демократии Р. Далем как участия многих субъектов в политических процессах, т.е. полиархии [9]. Представляется, что оно может быть расширено и перенесено с национального уровня на международный, что включает участие внутригосударственных территориальных субъектов в мировой политике. Следовательно, развитие активности внутригосударственных территория является признаком развития процессов демократизации в мире.

Демократизация, понимаемая как наложение ограничений центральными властями государства и/или наднациональными структурами, а также властями внутригосударственных регионов и городов, означает спад активности на международной арене этих участников.

Рассмотренные мегатренды (глобализации, интеграция, демократизация) с их противоположными трендами имеют волнообразный характер (подобно тому, как волны демократизации С. Хантингтона) с вектором в сторону развития именно мегатрендов [13].

Итак, активному выходу на международную арену внутригосударственных регионов и городов способствовали мегатренды, получившие развитие в конце XX начале XXI вв. – глобализация, интеграция и демократизация. Сами внутригосударственные регионы и города внесли свой вклад в развитие этих мегатрендов. Однако сегодня в значительной степени активизировались противоположные тренды (деглобализация, дезинтеграция, де-демократизация), что стало тормозить международную деятельность городов и внутригосударственных регионов. Исходя из логики политического развития мира, представляется, что такая тенденция не может быть долгосрочной. В перспективе активность субгосударственных структур усилится.

Внутригосударственные территориальные образования в трансформирующейся политической организации мира

Другой системой координат, объясняющей активизацию в конце XX – начале XXI вв. на международной арене внутригосударственных территориальных образований, служат изменения, которые происходят в политической организации современно мира. Эти изменения охватывают три уровня: Вестфальскую политическую систему, систему международных отношений (межгосударственную систему) и изменения на уровне политических систем отдельных государств [15].

Очевидно, что мегатренды являются составной частью трансформации политической организации мира. Так, Вестфальская система изменяется вследствие и глобализации, и активизации различных негосударственных акторов на международной арене, о чём писали Р. Кохэн и Дж. Най почти 50 лет назад. Внутригосударственные территориальные образования в этом отношении являются лишь одними из акторов и отражают общий тренд. В то же время в последние годы с акторами мировой политики происходит целый ряд метаморфоз, которые продолжают размывать Вестфальскую систему. Так, всё чаще акторы образуют различного рода гибридные образования государственных и негосударственных структур; сфера деятельности акторов расширяется, выходя за пределы традиционной активности; ресурсы влияния акторов диверсифицируются [12].

В этом отношении внутригосударственные регионы и города являются показательными. Имея изначально двойственную природу, они по своему происхождению представляют собой одновременно государственные и отчасти негосударственные структуры. При этом активизация на международной арене усиливает их самостоятельность внутри государства.

Внутригосударственные регионы и города расширяют свой ресурсный арсенал, взаимодействуя с бизнесом, образовательными учреждениями, финансовыми структурами, культурными и спортивными организациями, находящимися на их территории. Речь идёт не только о налогах, получаемых от экономической деятельности различных компаний (что, впрочем, тоже является значимым фактором развития территорий), но и от успешности формирования межсетевых узлов. В связи с этим С. Сассен подчёркивает факт того, что глобальные города продемонстрировали значение именно организационного, управленческого ресурса в современном мире [39]. В своей экономической деятельности субрегиональные территориальные образования выходят далеко за рамки своих границ, делая инвестиции в другие регионы и государства. Нередко в качестве ресурса привлекаются этнические и/или религиозные связи. Примером здесь могут служить связи Республики Коми с Венгрией [2].

В системе международных (межгосударственных) отношений внутригосударственные регионы стали намного активнее в последние годы. Например, несмотря на санкции, введённые Евросоюзом, ряд регионов стран ЕС старается взаимодействовать в экономическом плане с Россией и выступает

за отмену санкций. Так, за отмену антироссийских санкций выступили представители нескольких земель Германии, в связи с тем, что санкции наносят ощутимый ущерб ряду отраслей промышленности и сельского хозяйства [23]. Аналогичную позицию в отношении антироссийских санкций заняли некоторые регионы Италии, принявшие резолюцию и обратившиеся к правительству с просьбой об их отмене [11].

Что это означает в теоретическом плане? Представляется, что рассуждения о системе международных отношений в её классическом варианте исключительно межгосударственных отношений остаётся в прошлом. Даже когда речь идёт о многополярной системе международных отношений (точнее многоцентричной системе, т.к. по крайней мере, центры не являются противостоящими друг другу как полюса), позиции государства изменяются, находясь под воздействием, в том числе городов и регионов. Значимыми центрами влияния (несмотря на то, что санкции в приведённых примерах пока не отменены) становятся внутригосударственные территориальные структуры.

Наконец, последняя "структурная единица" в политической организации мира связана с политической системой государств. Судя по работе С. Хантингтона [34] и дальнейшим исследованиям в этом направлении, мир, несмотря на волны "откатов" движется в сторону демократизации, т.е. демократических государств в мире становится больше. Демократические государства строят свои отношения с внутренними регионами и городами на переговорных основаниях и дают им большие полномочия в области внешней деятельности, чем авторитарные. Как следствие, в будущем можно ожидать ещё большую международную активность субрегиональных территориальных образований.

Заключение

Города и внутригосударственные регионы, активно вышедшие в конце XX в. на международную арену, не заменяют, конечно, государства, но значительно видоизменяют современную мировую политику. Они отражают существующие тренды мирополитического развития, являясь не только объектами, но и субъектами этих трендов. Субрегиональные территориальные образования включены в процессы глобализации, интеграции и демократизации, а также в тренды, являющиеся противоположными этим мегатрендам – деглобализацию (изоляциялизм), дезинтеграцию, дедемократизацию. Поскольку сегодня мир переживает усиление процессов, противоположных мегатрендам [13], в целом наблюдается некоторое затухание активности городов и внутригосударственных регионов в мире, хотя есть свидетельства самостоятельного поведения внутригосударственных территориальных образований на международной арене, как например, ряда внутриевропейских регионов в отношении российских санкций.

Международная активность субрегиональных территориальных структур, как и других акторов мировой политики, ведёт к кардинальной перестройке политической организации мира. Какой, в конечном итоге, будет новая (или обновлённая) политическая организация мира, сказать сейчас трудно. Очевидно одно: внутригосударственные регионы и города не могут быть игнорированы при разработке вопросов глобального управления. Их надо активно включать в эти процессы.

Что касается России, то общемировые тенденции, связанные с развитием и новой ролью внутригосударственных территориальных образований, необходимо учитывать и выстраивать именно партнёрские отношения с ними с тем, чтобы использовать региональную активность как в их собственных интересах, так и в интересах страны в целом.

Литература

1. Александров О.Б. Регионы во внешней политике России. Роль Северо-Запада. М.: МГИМО(У) МИД России. 2005. 187 с.
2. Артеев С.П. Международные связи субгосударственных акторов в контексте эволюции федерализма (на примере сотрудничества республики Коми и Венгрии в первой половине 1990-х гг.) // Вестник МГИМО-университета, 2018. № 2 (59). 2018. С. 145–164. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-2-59-145-164.

3. Барабанов О.Н. Внутригосударственные регионы как акторы в международных отношениях: зарубежные тенденции и положение субъектов РФ // Общество, политика, наука: новые перспективы. М.: МОНФ. 2000. № 114. С. 477–501.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Пер. с фр. М.: Издательство "Весь Мир". 2006. 592 с.
5. Веллман К. Калининградский экзлав России на перепутье: о взаимосвязи между экономическим развитием и политикой безопасности // Калининградская область – сегодня, завтра. М.: Московский Центр Карнеги. 1995. С. 50–81.
6. Ворота и глобальную экономику / Под ред. О. Е. Андерссона, Д. Е. Андерссона, пер. с англ. под ред. В. М. Сергеева. М.: Фазис. 2001. 464 с.
7. Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. М.: ООО "Аванглион". 2007. 243 с.
8. Даадлер И. Глобальные города как субъекты международной политики // Ведомости. 3 июля 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/06/03/594889-globalnie-goroda-kak-subekti-mezhdunarodnoi-politiki> (дата обращения 28.01.2019).
9. Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция / Пер. с англ. под ред. С. Деникиной, В. Барановой. М.: Изд-во ГУ ВШЭ. 2010. 288 с.
10. Довбыш Е.Г. Города как субъекты интеграции в Европейском Союзе. Автореферат диссертация ... кандидата политических наук. М.: Нац. исслед. институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. 2016. 22 с.
11. Емельянова А. Итальянские регионы один за другим голосуют против антиросийских санкций // Сайт "Вести.ru" 10.07.2016, [Электронный ресурс] URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2774596> (дата обращения 28.01.2019).
12. Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО–университета. 2013. № 1. С. 38 – 42.
13. Лебедева М.М. Мегатренды и их "откаты" // Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке / Отв. редактор М.М. Лебедева. М.: Аспект, 2019 (в печати).
14. Лебедева М.М. Международно-политические процессы интеграции образования // Интеграция образования. 2017. Т.21. №.3. С. 385–394. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.385-394.
15. Лебедева М.М. Система политической организации мира: "Идеальный шторм" // Вестник МГИМО. 2016. № 2. С. 125–133. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.385-394
16. Никитина Ю.А. Глобальные города как сетевой актор? // "Приватизация" мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под. ред. М.М. Лебедевой. М.: Голден-Би, 2008. С.179–189.
17. Российские регионы в мировом пространстве: между глобализмом и протекционизмом / Под ред. А. Макарычева. Нижний Новгород: Нижегородский лингвистический университет. 2002. 120 с.
18. Савкин Д.А. К вопросу об "акторности" глобальных городов в мировой политике // Вестник СПбГУ. 2009. Сер. 6. № 4. С. 176–184.
19. Сайт Правительства Республики Татарстан, [Электронный ресурс] URL: http://prav.tatarstan.ru/representative_offices.htm (дата обращения 28.01.2019).
20. Сассен С. Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 4. С. 74–100.
21. Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. М.: ООО "Аванглион", 2007. С. 9–27.
22. Терборн И. Как понять города: современный кризис и идея городов без государств // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. №.1. С. 20–40, [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18921273_69708993.pdf (дата обращения 24.12.2018)
23. Фахрутдинов Р. Санкции негативно сказались на работе предприятий // Российская газета 30.01.2018, [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/01/29_a_11630137.shtml (дата обращения 28.01.2019).
24. 400 миллионов рублей выделяют на поддержку проектов НКО // Официальный сайт мэра Москвы. 27.02.2018, [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/4620050/> (дата обращения 28.01.2019).
25. Щербинин А.И., Щербина Н.Г., Севостьянов А.В. Конструирование города-бренда. М.: Аспект Пресс. 2018. 238 с.
26. Abbot C. The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities. Portland: Portland State University, 1997. 41 p.
27. Archer C. International Organisations. 3d ed. L.-NY: Routledge. 2001. 220 p.
28. Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban-regional Process. Oxford: Basil Blackwell. 1989. 408 p.

29. Cities in a Globalizing World. Global Report on Human Settlements 2001. L., Sterling, 2001. 344 p.
30. Friedman J. The World City Hypothesis // *Development and Change*. 1986. Vol. 17. P. 69–83.
31. Geddes P. Cities in Evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics. L.: Williams & Norgate, 2015.
32. Globalizing Cities: A New Spatial Order? P. Marcuse and R. van Kempen (Eds.). Oxford: Blackwell Publishers, 2000. 338 p.
33. Hall P. World Cities. New York: McGraw-Hill, 1966. 256 p.
34. Huntington S. P. Democracy's Third Wave // *The Journal of Democracy*. 1991. № 2, pp. 12–34.
35. Kegley Ch. W., Wittkopf E. R. World Politics: Trend and Transformation. Ninth Edition. Belmont: Thomson / Wadsworth, 2004. 594 p.
36. O'Brien R. Global Financial Integration: The End of Geography. London. Royal Institute of International Affairs. Pinter Publishers, 1992. 120 p.
37. Reed H. The Preeminence of International Financial Centers. N.Y.: Praeger, 1981. 145 p.
38. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton University Press, 1991. 410 p.
39. Sassen S. The State and the Global City // Khagram S., Levitt P. (Eds.) // *The Transnational Studies*. N.Y.: Routledge. 2008. P. 77–81.
40. World Cities in World System. Ed. by Knox P.L., Taylor P.J. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 180 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Aleksandrov O.B. Regiony vo vneshnej politike Rossii. Rol' Severo-Zapada. M.: MGIMO(U) MID Rossii. 2005. 187 s.
2. Arteev S.P. Mezhdunarodnye svyazi subgosudarstvennykh aktorov v kontekste ehvolyutsii federalizma (na primere sotrudnichestva respubliky Komi i Vengrii v pervoj polovine 1990-kh gg.) // *Vestnik MGIMO-universiteta*, 2018. № 2 (59). 2018. S. 145–164. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-2-59-145-164.
3. Barabanov O.N. Vnutrigosudarstvennye regiony kak aktory v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: zarubezhnye tendentsii i polozhenie sub"ektov RF // *Obshchestvo, politika, nauka: novye perspektivy*. M.: MONF. 2000. № 114. S. 477–501.
4. Brodel' F. Material'naya tsivilizatsiya, ehkonomika i kapitalizm, KHV–KHVIII vv. T.1. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe. Per. s fr. M.: Izdatel'stvo "Ves' Mir". 2006. 592 s.
5. Vellman K. Kaliningradskij ehkslav Rossii na pereput'e: o vzaimosvyazi mezhdou ehkonomicheskim razvitiem i politikoj bezopasnosti // *Kaliningradskaya oblast' – segodnya, zavtra*. M.: Moskovskij TSentr Karnegi. 1995. С. 50–81.
6. Vorota i global'nyu ehkonomiku / Pod red. O. E. Anderssona, D. E. Anderssona, per. s angl. pod red. V. M. Sergeeva. M.: Fazis. 2001. 464 s.
7. Global'nyj gorod: teoriya i real'nost' / Pod red. N.A. Sluki. M.: OOO "Avanglion". 2007. 243 c.
8. Daadler I. Global'nye goroda kak sub"ekty mezhdunarodnoj politiki // *Vedomosti*. 3 iyulya 2015 g., [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/06/03/594889-globalnie-goroda-kak-subekti-mezhdunarodnoi-politiki> (data obrashheniya 28.01.2019).
9. Dal' R. Poliarkhiya: uchastie i oppozitsiya / Per. s angl. pod red. S. Denikinoj, V. Baranovoj. M.: Izd-vo GU VSHEH. 2010. 288 s.
10. Dovbysh E.G. Goroda kak sub"ekty integratsii v Evropejskom Soyuze. Avtoreferat dissertatsiya ... kandidata politicheskikh nauk. M.: Nats. issled. institut mirovoj ehkonomiki i mezhdunarodnykh otnoshenij im. E.M. Primakova RAN. 2016. 22 s.
11. Emel'yanova A. Ital'yanskije regiony odin za drugim golosuyut protiv antirossijskikh sanktsij // Sajt "Vesti.ru" 10.07.2016, [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2774596> (data obrashheniya 28.01.2019).
12. Lebedeva M.M. Aktory sovremennoj mirovoj politiki: trendy razvitiya // *Vestnik MGIMO-universiteta*. 2013. № 1. S. 38 – 42.
13. Lebedeva M.M. Megatrendy i ikh "otkaty" // *Megatrendy mirovoj politiki i ikh razvitie v KHKHI veke* / Otv. redaktor M.M. Lebedeva. M.: Aspekt, 2019 (v pechati).
14. Lebedeva M.M. Mezhdunarodno-politicheskie protsessy integratsii obrazovaniya // *Integratsiya obrazovaniya*. 2017. T.21. №.3. S. 385–394. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.385-394.
15. Lebedeva M.M. Sistema politicheskoy organizatsii mira: "Ideal'nyj shtorm" // *Vestnik MGIMO*. 2016. № 2. S. 125–133. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.385-394

16. Nikitina YU.A. Global'nye goroda kak setevoy aktor? // "Privatizatsiya" mirovoj politiki: lokal'nye dejstviya – global'nye rezul'taty / Pod. red. M.M. Lebedevoj. M.: Golden-Bi, 2008. S.179–189.
17. Rossijskie regiony v mirovom prostranstve: mezhdru globalizmom i protektsionizmom / Pod red. A. Makarycheva. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij lingvisticheskij universitet. 2002. 120 s.
18. Savkin D.A. K voprosu ob "aktornosti" global'nykh gorodov v mirovoj politike // Vestnik SPbGU. 2009. Ser. 6. № 4. S. 176–184.
19. Sajt Pravitel'stva Respubliki Tatarstan, [EHlektronnyj resurs] URL: http://prav.tatarstan.ru/representative_offices.htm (data obrashheniya 28.01.2019).
20. Sassen C. Gorod kak prizma dlya sotsial'noj teorii: novye issledovatel'skie perspektivy // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2013. Tom 13. Vyp. 4. S. 74–100.
21. Sassen S. Global'nyj gorod: vvedenie ponyatiya // Global'nyj gorod: teoriya i real'nost' / Pod red. N.A. Sluki. M.: OOO "Avanglion", 2007. S. 9–27.
22. Terborn J. Kak ponyat' goroda: sovremennyj krizis i ideya gorodov bez gosudarstv // ZHurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii. 2013. T. 16. №. 1. S. 20–40, [EHlektronnyj resurs] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18921273_69708993.pdf (data obrashheniya 24.12.2018)
23. Fakhrutdinov R. Sanktsii negativno skazalis' na rabote predpriyatij // Rossijskaya gazeta 30.01.2018, [EHlektronnyj resurs] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/01/29_a_11630137.shtml (data obrashheniya 28.01.2019).
24. 400 millionov rublej vydelyat na podderzhku proektov NKO // Ofitsial'nyj sajt mehra Moskvy. 27.02.2018, [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/4620050/> (data obrashheniya 28.01.2019).
25. SHHerbinin A.I, SHHerbinina N.G., Sevost'yanov A.V. Konstruirovanie goroda-brenda. M.: Aspekt Press. 2018. 238 s.
26. Abbot S. The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities. Portland: Portland State University, 1997. 41 p.
27. Archer C. International Organisations. 3d ed. L. – NY: Routledge. 2001. 220 p.
28. Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban-regional Process. Oxford: Basil Blackwell. 1989. 408 p.
29. Cities in a Globalizing World. Global Report on Human Settlements 2001. L., Sterling, 2001. 344 p.
30. Friedman J. The World City Hypothesis // Development and Change. 1986. Vol. 17. P.–69–83.
31. Geddes P. Cities in Evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics. L.: Williams & Norgate, 2015.
32. Globalizing Cities: A New Spatial Order? P. Marcuse and R. van Kempen (Eds.). Oxford: Blackwell Publishers, 2000. 338 r.
33. Hall P. World Cities. New York: McGraw-Hill, 1966. 256 p.
34. Huntington S. P. Democracy's Third Wave // The Journal of Democracy. 1991. №. 2, pp.–12–34.
35. Kegley Ch. W., Wittkopf E. R. World Politics: Trend and Transformation. Ninth Edition. Belmont: Thomson / Wadworth, 2004. 594 p.
36. O'Brien R. Global Financial Integration: The End of Geography. London. Royal Institute of International Affairs. Pinter Publishers, 1992. 120 p.
37. Reed H. The Preeminence of International Financial Centers. N.Y.: Praeger, 1981. 145 p.
38. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton University Press, 1991. 410 p.
39. Sassen S. The State and the Global City // Khagram S., Levitt P. (Eds.) // The Transnational Studies. N.Y.: Routledge. 2008. P. 77–81.
40. World Cities in World System. Ed. by Knox P.L., Taylor P.J. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 180 p.

Лебедева М.М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике.

В последние годы значительно активизировалась деятельность внутригосударственных территориальных образований на международной арене. Статья носит теоретический характер. Показывается, что международные интересы городов и внутригосударственных регионов постепенно выходят за рамки экономических и социальных. При этом данные структуры отражают основные мегатренды мирового политического развития и сами формируют их. Их деятельность на мировой арене наряду с деятельностью других акторов трансформирует политическую организацию мира. Данные феномены необходимо учитывать в глобальном управлении, а также при формировании партнёрских отношений центральных властей и региональных властей с тем, чтобы использовать активность регионов и городов как в их интересах, так и в интересах страны в целом.

Ключевые слова: *внутригосударственные регионы, города, государство, политическая организация мира, мегатренды мировой политики, акторы мировой политики*

Lebedeva M.M. Transformation of the role of cities and domestic regions in world politics.

Recently, the activities of domestic territorial entities in the international arena have become much more active. The article shows that the international interests of cities and domestic regions gradually go beyond economic and social ones. Domestic territorial entities reflect the main megatrends of world politics and at the same time form them. Their activities on the world stage, along with those of other actors, are transforming the political organization of the world. These phenomena should be taken into account when forming partnerships between the central authorities and regional authorities in order to use the international activity both in the regional interests as well as in the interests of the country as a whole.

Key words: *domestic regions, cities, state, political organization of the world, megatrends of world politics, actors of world politics*

Для цитирования: Лебедева М.М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 7–16. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/7-16

For citation: Lebedeva M.M. Transformation of the role of cities and domestic regions in world politics // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 1. P. 7–16. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/7-16

